

— Лоу Чжу Лу, сколько ты за него заплатил? Я заплачу вдвое, — с улыбкой предложила Ясная Луна.

— Ни за какие деньги не продам, — твердо ответил Лу Иньси, не колеблясь ни секунды.

Ясная Луна, с игривым блеском в глазах, рассмеялась:

— Тогда, пожалуй, я скажу правду. Ваша внешность давно мне нравится, и, раз уж сегодня такой день, я возьму вас обоих.

Вспышка фиолетового света — и в ее руках появилась бесструнная пипа из фиолетового нефрита. Ее пальцы заиграли, и музыка, исходящая от инструмента, начала сбивать с толку разум.

— Ты... ты глава Павильона Небесных Ароматов?! — Лу Иньси был настолько ошеломлен, что на мгновение потерял дар речи. Бесструнная пипа из фиолетового нефрита была сокровищем Павильона Небесных Ароматов, ее музыка сбивала с толку и обладала огромной силой. Теперь все стало понятно: почему она знала о существовании Фан Жолия.

Ясная Луна, или, вернее, глава Павильона Небесных Ароматов, продолжала играть, ее голос был завораживающим:

— Лоу Чжу, не беспокойтесь, после этого вы ничего не вспомните.

Глава Павильона Небесных Ароматов находилась на позднем этапе золотого ядра, что делало ее одной из сильнейших в мире. Однако она недооценила мастерство Лу Иньси. Музыка пипы почти не влияла на него, но он притворился, что едва держится, и спросил:

— Если ты глава Павильона Небесных Ароматов, зачем ты выступаешь в Тереме Объятий Луны?

— Терем Объятий Луны — это владение Павильона Небесных Ароматов, используемое для поиска молодых и красивых мужчин. Я всегда играю только для таких, как ты, — с улыбкой ответила она, не видя в этом ничего странного.

Лу Иньси мысленно отметил это и с сарказмом сказал:

— Значит, богатая дама открыла бордель ради удовольствия.

Музыка продолжала звучать, но Лу Иньси не хотел больше тратить время. Он раскрыл веер и бросил его в сторону главы Павильона Небесных Ароматов. Веер, двигаясь по дуге, направился прямо к ее шее. Она, с гибкой талией, отклонилась назад, чтобы избежать удара, но не заметила, как Лу Иньси в мгновение ока оказался перед ней и схватил пипу.

Музыка прекратилась, и пипа перешла в его руки.

— Ты... — Глава Павильона Небесных Ароматов не успела договорить, как Лу Иньси схватил ее за шею, лишив возможности дышать. Ее лицо покраснело.

Лу Иньси холодно произнес:

— Я не хотел ссориться с Павильоном Небесных Ароматов, но ты не слушаешь меня, так что не вини меня. — С этими словами он усилил хватку.

— Каш-каш... Лоу Чжу, я могу уйти сейчас и... сообщить тебе ценную информацию, — с трудом выговорила она. Раньше она считала, что Лу Иньси находится на том же уровне, что и она, и, учитывая ее успехи с мужчинами, была уверена, что сможет с ним справиться. Теперь, ощутив разницу в их силах, она смиренно попросила пощады.

— Говори, — сказал Лу Иньси.

Глава Павильона Небесных Ароматов приблизилась к нему и шепнула что-то на ухо. Выражение лица Лу Иньси изменилось, и он отпустил ее.

— Сегодня я пощажу тебя. Надеюсь, ты будешь осторожна в будущем и не станешь вмешиваться в дела Терема Чжушуй, — спокойно сказал Лу Иньси.

— Благодарю лоу чжу, — с достоинством ответила она, поправив платье, и ушла.

Едва она сделала несколько шагов, как Лу Иньси молниеносно ударил, и она упала без сознания.

— Ты напомнила мне, что нельзя оставлять тебе память об этом, — тихо прошептал он себе под нос.

Он стер ее память, выбросил ее и Синь Цзючжэня за пределы магического массива и взял из мешка для хранения Синь Цзючжэня травы, необходимые Фан Жолиню. Затем он усилил магический массив и вошел внутрь, чтобы проверить состояние Фан Жолиня.

Солнечный свет проникал в комнату, и Фан Жолинь, прикрыв глаза рукой, хотел перевернуться и продолжить спать, но почувствовал, что все тело болит, как будто его разобрали на части.

Он с трудом открыл глаза, еще не полностью пришедший в себя, и почти не помнил, что произошло прошлой ночью. Он заметил упавшую на пол чашу с лекарством и почувствовал горький привкус во рту. В голове мелькнул образ Лу Иньси, кормящего его лекарством, а затем он услышал ровное дыхание позади себя.

В его сознании пронеслись обрывки воспоминаний, и он замер, с трудом повернувшись. Перед ним было лицо Лу Иньси. Виновник его состояния спал спокойно, одетый в нижнее белье.

Фан Жолинь понял, что произошло прошлой ночью, и в его сердце вспыхнул гнев. Он уже собирался напасть на него, но Лу Иньси вовремя проснулся.

Лу Иньси с довольной улыбкой смотрел на него, как будто читал его мысли.

— Простой ночью ты сам меня об этом попросил, — легкомысленно сказал Лу Иньси, явно наслаждаясь ситуацией.

— Я попросил, и ты согласился? Ты мерзкий, — с отвращением вырвалось у Фан Жолиня.

— Я всегда выполняю просьбы, этому я научился у тебя, — с намеком сказал Лу Иньси.

Эти слова задели Фан Жолиня, и он замолчал.

Через некоторое время Лу Иньси встал, чтобы одеться, и одновременно снял оковы, запирающие душу.

Фан Жолинь тут же завернулся в одеяло и побежал в угол, крича:

— Убирайся отсюда. — Его голос был хриплым, и он сразу потерял всю свою уверенность.

Лу Иньси усмехнулся, глядя на него, и Фан Жолинь с недоумением понял, что все, что было на нем прошлой ночью, принадлежало Лу Иньси. Теперь он был завернут в его плащ.

Его кожа была слишком белой, и черный плащ, черные оковы на запястьях и красные следы на теле выглядели особенно ярко. Лу Иньси невольно отвел взгляд, взял новую одежду, послушно вышел, что удивило Фан Жолиня.

Снаружи уже не было ни Синь Цзючжэня, ни главы Павильона Небесных Ароматов. Лу Иньси убрал магический массив, подошел к реке, чтобы умыться, и долго ждал, пока Фан Жолинь выйдет.

Фан Жолинь швырнул одежду Лу Иньси ему в лицо, но тот, естественно, не дал ей долететь, поймал ее и убрал в мешок для хранения.

— Ты с самого начала не собирался отпускать меня, — холодно сказал Фан Жолинь, его лицо снова стало бесстрастным.

Лу Иньси покачал головой, держа веер, и с улыбкой сказал:

— Ты ошибаешься. Когда учитель Чжу пришел за тобой, я искренне хотел тебя отпустить. Но ты сам оглушил кучера и сбежал, а потом я тебя поймал. Так что винить можешь только себя.

— Тогда ты собираешься снять с меня кожу и вырезать кости, чтобы заработать свои грязные деньги? — холодно спросил Фан Жолинь.

Лу Иньси сделал два шага вперед, наклонился к нему и с улыбкой сказал:

— Раз уж ты так меня ненавидишь, я буду делать то, что тебе не нравится, и медленно мучить тебя.

— Что ты задумал? — Фан Жолинь насторожился, уже поняв, о чем речь. Но Лу Иньси, улыбаясь, как лиса, не ответил.

— Пойдем, — Лу Иньси повернулся и направился прочь от горы. Из-за оков, запирающих душу, Фан Жолинь не мог не следовать за ним.

Черт, как болит спина. Пройдя два ли, Фан Жолинь, согнувшись, оперся на дерево, чтобы перевести дыхание. Его переполнял гнев, но он мог только смотреть на спину Лу Иньси, чтобы выпустить пар.

— Ты же культиватор, зачем ты идешь пешком? Не стыдно? — наконец не выдержал Фан Жолинь.

Лу Иньси обернулся, с пониманием взглянул на него и сказал:

— Похоже, прошлой ночью ты слишком устал, чтобы идти так далеко. — С этими словами он протянул руку, чтобы поддержать Фан Жолиня.

Тот шлепнул его по руке и сердито сказал:

— Не трогай меня.

— Ты забыл, что я только что сказал? — Лу Иньси, не обращая внимания, снова протянул руку и поднял его, высоко подняв бровь. — Чем больше тебе что-то не нравится, тем больше я буду это делать. — Подняв его, он тут же пожалел, зачем вообще это сделал.

В тот момент Фан Жолинь действительно захотел его убить, но, увы, сейчас он не мог соперничать с Лу Иньси.

Быть на руках у этого бесчестного человека было хуже смерти, но если бы он притворился, что не ненавидит его, чтобы Лу Иньси оставил его в покое, это бы его самого вывернуло наизнанку.

— Учитель, как громко ты скрипишь зубами, — услышав, как Фан Жолинь скрипит зубами, Лу Иньси почувствовал удовлетворение, и на его лице появилась улыбка.

И правда, Фан Жолинь был готов сломать зубы.

Хотя они шли пешком, Лу Иньси, защищенный духовной силой, двигался быстро и легко, и вскоре они вышли на широкую дорогу. Фан Жолинь понял, что это не дорога в Терем Чжушуй, и спросил:

— Куда мы идем?

— В Усадьбу Юлун, — ответил Лу Иньси. — Разве ты не хочешь туда отправиться?

— Это не твое дело, — Фан Жолинь опустил голову, не глядя на него. Это было его личное дело, и он не хотел втягивать в это других.

<http://bllate.org/book/15097/1333926>